

ВЗАИМОСВЯЗЬ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ И СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ ДИНАМИКИ: СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ

Батистова О.И., аспирантка, Яременко О.Л., д.э.н., профессор

Харьковский национальный университет имени В.Н. Каразина

Статья посвящена исследованию трех современных подходов к взаимосвязи экономического развития и социокультурной динамики. В статье раскрываются суть и основные черты Постмодернизма, Институционализма и Социальной экономики. Авторами акцентируется внимание на необходимости включения социокультурной составляющей в экономические исследования.

Ключевые слова: экономический рост, социокультурная динамика, институт, культура, глобализация.

Постановка проблемы в общем виде. Проблема взаимосвязи экономического развития и социокультурной динамики становится актуальной в научном дискурсе тогда, когда абстрагироваться от данного факта становится уже невозможным. Мир вступил на новый этап своего развития, претерпевает огромные качественные изменения, которые имеют место в экономической, социальной и духовной сферах. Это и возрастающие процессы глобализации, которые охватывают практически все государства земного шара, это также и формирование постиндустриального общества, где информация и знания становятся определяющим фактором экономического развития. Все эти изменения порождают необходимость возникновения новых подходов и способов к осмыслению сферы человеческого бытия. Именно в условиях нарастающего экологического, ресурсного кризисов, кризиса самой экономической науки, сердцевиной которой выступает неолиберальная теория, а также выхода на первый план вопроса о выживании человечества, становится крайне необходимым учитывать социокультурную составляющую и ее влияние как на отдельного человека, так и на экономику в целом. То есть, сегодняшние реалии экономики просто не могут быть правильно осмыслены вне учета их социокультурного контекста. Повсеместный поворот в сторону культуры объективно обусловлен самой сутью и закономерностями социального развития [1]. Как справедливо заметил Л. Харрисон, культура «находится в запутанных причинно-следственных отношениях с такими явлениями, как политика, общественные институты, экономическое развитие» [2]. Точнее, оставаясь незаметной, культура прячется непосредственно за поверхностью неоклассических суждений: как отмечает Н. Смелсер, «идея рационального выбора по сути своей является идеей культуры, насколько артикулированной она бы не была»; тем не менее, это именно культура, ошибочно названная природой [3].

Анализ последних исследований и публикаций. Исследованием проблем взаимосвязи экономического развития и социокультурной динамики занимается достаточно большое количество ученых, экономистов, философов которые придерживаются различных взглядов на развитие экономики и общества. Среди представителей Постмодернизма, можно выделить Ж. Лакана, М. Фуко, Ж. Бодрийяра, А. Роннела, Ж. Батая и Ж-Ф. Лиотара. Последний опубликовал в 1979 году книгу под названием «Состояние постмодерна» и стал многими характеризоваться как основатель постмодернизма. Институционализм также богат учеными, исследующими и исследовавшими данную проблематику, среди которых наиболее известными являются Т. Веблен с его «Теорией праздного класса»; Дж. Коммонс, с выпущенной в 1924 г. книгой «Институциональная экономика», где он прослеживает роль таких общественных институтов, как корпорации, профсоюзы и политические партии, консолидирующие действия индивидуумов; К. Эйрос, исследовавший взаимосвязь культуры и хозяйственной деятельности.

Г.В. Задорожный является одним из наиболее известных представителей социальной экономики.

Основной целью данной статьи является раскрытие сущности современных подходов к взаимодействию экономического развития и социокультурной динамики. Для этого в статье решается ряд задач, которые заключаются в последовательном описании и определении социокультурной

проблематики постмодернизма, институционализма и социальной экономики, а также ее взаимосвязи с экономическим развитием.

Изложение основного материала. В настоящее время происходит смена доминант культуры. Еще недавно главной проблемой считались новации, и вся передовая общественная мысль исходила из альтернативы: традиция или новизна (традиционность-инновационность). Причем, отношения внутри указанной дихотомической пары понимались как обратная зависимость: чем крепче традиции, тем слабее инновационный процесс. Западная цивилизация утверждалась как инновационное общество, окруженное традиционной средой. Поэтому и всемирно-исторический процесс понимался как постепенное вытеснение традиционной среды новационной, что означало неуклонное отступление незападных обществ перед западными [4].

Представление об объективности социальной реальности было обыденным автоматизмом мышления и поведения. Ситуация принципиальным образом изменилась во второй половине XX в. Теперь гораздо убедительнее выглядят и все чаще абсолютизируются разного рода номиналистские и феноменологические концепции социальной реальности. Но наиболее радикален и потому симптоматичен **постмодернизм**, констатирующий дестабилизацию и даже исчезновение этого рода реальности. Становление постмодернизма как эстетического и идейного течения приходится на 1960-70-е гг. Отвечая на вопрос, что такое постмодернизм, французский философ Ж.-Ф. Лиотар констатировал: «Эклектизм есть отправная точка современной культуры в целом: человек слушает реггей, смотрит вестерн, ест пищу от Mc Donald's за ланчем и блюда местной кухни за ужином, пользуется парижской парфюмерией в Токио и носит одежду в стиле «Ретро» в Гонконге; знание – это материал для телевизионных игр». В экономике главный симптом перехода к Постмодернизму – это консьюмеризм, ставший в развитых странах на протяжении 1950-х – 1960-х гг. образом жизни и стратегией поведения на рынке как для масс потребителей, так и для корпораций [5].

С научной методологической позиции постмодернизм опирается на антропологию и этнологию с позиций социального дарвинизма и расизма. Человечество делится на «наиболее достойных и отсталых», способных и неспособных. Мир рационален, т.е. десакрализован, лишен святости. Общество представляется как рынок. Следствием всеобщего рынка является возникновение массовой культуры, то есть культуры, преобразованной в отрасль экономики с широким использованием средств массовой коммуникации и современной техники. Ставка делается на двойственную природу человека: в каждом из нас сидят два существа – одно низменное, животное и второе – возвышенное, духовное. И человек есть тот из двух, кому он отдается. К сожалению, дурное выходит наружу очень быстро и порой неотвратимо разрушает личность. Культура, регулируемая рынком, с гениальной простотой и цинизмом опирается на исходные, базовые инстинкты, живущие в людях: жажду наживы, голод, страх [6]. Преобладающими становятся потребительство и идеология экономизма.

В высшей степени характерно, что дискурс о ценностях современная либеральная теория, основанная на постмодернистских постулатах, осуждает как нечто архаичное. Она полагает, что спор о ценностях в современном мире завершен. Иными словами, история ценностных поисков человечества завершилась всемирно-исторической победой либерализма (именно об этом заявил Ф.Фукуяма в «Конце истории»). Конец истории понадобился современным либералам, в первую очередь потому, что либерализм стремится к скорейшему умиротворению человечества, к укрощению опасных стихий и энергий. И в этом он по-своему прав, ибо только в ценностной среде происходит выброс наиболее высоких энергий и развязываются острые до непримиримости конфликты. Отсюда – стремление к развенчанию ценностно-ориентированной культуры как архаичной. Либеральное общество на массовом уровне давно уже стало потребительским, цивилизация – экономической, а гедонистически-ориентированные потребители не хотят рисковать благополучием во имя каких-то ценностей [4].

В процессе достижения своей главной цели экономическая цивилизация старается подчинить себе человека и общество, обеспечить господство материально-вещественной стороны бытия, то есть поставить себе на службу все социальное и по возможности духовное, подчинить всех и вся экономической власти, стремящейся к абсолютному преобладанию. Налицо – «момент своеобразного прорыва экономики в хозяйственное и цивилизационное пространство с последующим овладением экономикой всей хозяйственной жизнью и подчинением экономике всей цивилизации» [7]. Самым важным моментом является то, что экономика подчиняет себе всю систему жизнедеятельности

человека, когда главной видимостью выступает экономический фетишизм. «Феномен экономизма непосредственно сопряжен с феноменом экономического (денежного, стоимостного фетишизма, а фетишизм – это вовсе не одно лишь преклонение перед экономикой, а реализация жизни на принципах экономии, ей – этой экономии – подчинение, ее – этой экономии - руководство)»[8]. Нельзя не согласиться с А.Панариным в том, что это довольно опасная тенденция. История мировых цивилизаций свидетельствует, что цивилизация способна претерпеть любой материальный урон и воссоздать себя, если уцелело ее ценностное ядро. И напротив: разрушение этого ядра порождает удивительное бессилие даже в условиях изобилия материальных ресурсов. Всякая цивилизация творит определенные социальные и культурные образцы. Для создания таких образцов мало чистого профессионализма. Для того, чтобы образец выполнял свое реальное назначение – чтобы ему следовали, он должен обладать ценностным статусом. Современная же цивилизация как раз и характеризуется дефицитом ценностей или ценностным вакуумом (при избытке разнообразных видов информации). Это означает, что между культурной (социальной) и идеальной (духовной) сферами общества наблюдается рассогласованность [4].

Кроме постмодернистского, особо актуальным походом, который исследует взаимосвязь экономического развития и социокультурной динамики, является **институционализм**.

Традиционный институционализм, связанный с именами Т. Веблена, Дж. Коммонса, Дж. Митчелла, К. Поланьи, в значительной степени тяготеет к общесоциологической методологии исследования. Этим он коренным образом отличался от главного направления экономического анализа, формировавшегося под сильным влиянием австрийской школы маржинализма Э. Бем-Баверка, К. Менгера, неоклассического анализа А. Маршалла, У. Джевонса [9].

Понятие института – центральное в концепции институционализма, имеет довольно широкую трактовку. Это и образ мышления, и действия, закрепившиеся в привычках, обычаях социальных групп и общностей, а также социальных установках [10]. Это система ценностей, норм, идеалов, а также образцов деятельности и поведения людей и других элементов социокультурного процесса. Эта система гарантирует сходное поведение людей, согласовывает и направляет в русло их определенные стремления, устанавливает способы удовлетворения их потребностей, разрешает конфликты, возникающие в процессе повседневной жизни, обеспечивает состояние равновесия и стабильности в рамках той или иной социальной общности и общества в целом. Само по себе наличие этих социокультурных элементов еще не обеспечивает функционирование социального института. Для того, чтобы он работал, необходимо, чтобы они стали достоянием внутреннего мира личности, были интернализированы в процессе социализации, воплотились в форму социальных ролей и статусов.

Можно сказать, что институты ограничивают и определяют ряд альтернативных вариантов, доступных экономическим агентам согласно неоклассической теории [11]. Именно подчинение правилам, которые соответствуют внутренним ценностям человека, снимает отчуждение субъекта от этих правил, от системы институтов в целом. Следуя институциональным предписаниям, люди обмениваются генетической информацией, которая заключена в нормах, традициях, запретах [12]. Это снижает конфликты и издержки текущего взаимодействия, снимает отчуждение субъекта от прошлого хозяйственного опыта. Поэтому институты служат инструментом, с помощью которого потенциальные знания и технологии извлекаются из природного дремлющего бытия и включаются в активное использование.

В настоящее время процессы интернационализации и глобализации хозяйственной жизни приобретают важнейшее значение. Глобализация несет с собой тенденцию обесценивания накопленного национального институционального богатства. Однако, далеко не всегда обесцениваются ненужные или устаревшие институциональные конструкции. Очень часто отсекаются те институты, которые сами по себе вполне жизнеспособны, но плохо стыкуются с глобальными стандартами [13]. В процессе глобализации расширяется процесс иностранного инвестирования, особенно прямые инвестиции, происходит множество слияний и поглощений одних экономических субъектов другими. Например, согласно данным доклада Комиссии ООН по торговле и развитию (UNCTAD), в 2007 году объем прямых иностранных инвестиций составил 1,77 трлн. долл. И хотя, мировой финансово-экономический кризис привел к сокращению ПИИ на 21% в 2008 году и стал 1,4 трлн.долл., объем инвестирования остается высоким. А это означает, что слияния и поглощения в пределах мирового хозяйства довольно значительны.

При слияниях и поглощениях с участием иностранного капитала, изменения институциональной структуры экономики могут иметь глубокий, а, иногда, даже разрушительный характер. И если национальные хозяйствующие субъекты слабы в финансовом, организационно-управленческом и технологическом отношении, то для них тенденция усиления внешнего влияния очень опасна. Это связано с тем, что ценности внешних субъектов способны подавлять ценности национальных субъектов. Очень часто это происходит, если вместе с финансовым, формальным организационно-управленческим участием, приходят новые, более конкурентные, менеджерские и финансовые технологии. Восприятие новой корпоративной культуры носит инверсионный характер – сначала формальные нормативы и стандарты, затем – изменение системы ценностей.

Возникающие таким путем хозяйствующие субъекты, ориентированные на иные ценности, могут в меньшей степени учитывать внутренние потребности социально-экономического развития, и в большей степени отражать внешние интересы. Вся проблема заключается в степени несовпадения новых и прежних ценностей.

Если новые ценности имеют ту же основу, что и прежние, то уровень их экзогенности не является критическим для институционального равновесия национальной хозяйственной системы. В этом случае новое не разрушает старое, а помогает ему приспособиться к изменившимся условиям. Поэтому и система в целом сохраняет свое изначальное интегральное качество, критерии и границы. Так, государства Прибалтики и Центральной Европы, в отличие от государств Восточной Европы, быстро и менее болезненно осуществили переход от административно-командной к рыночной экономической системе. Этому способствовало то, что экономические субъекты данных стран имели внутренние ценностные основания, которые кардинальным образом не расходились с ценностными основаниями, присущими рыночной системе.

Если же новые и старые ценности существенно различаются, то возникающие хозяйствующие субъекты оказываются ориентированы не на внутренние критерии, которые отражают естественно-исторический путь формирования национальных институтов данной страны, а на внешнюю среду, которая в гораздо большей степени соответствует новой системе ценностей. Такая ситуация часто является деструктивной для национальной хозяйственной системы, поскольку наиболее конкурентоспособные ее звенья связывают свои ценности и интересы с внешним успехом, с глобальными рынками. Там они получают признание и награду за свои усилия, а национальная экономика для них - это лишь основа и предпосылка глобального успеха.

Избежать наиболее разрушительных последствий конфликта ценностей можно было бы на путях **институционального протекционизма**. Эта политика должна предусматривать, прежде всего, ценностный подход при решении вопросов стратегии социально-экономического развития, содержания и методов образования, поддержки культуры и традиций [14]. Без учета институциональных, ценностных, социокультурных составляющих невозможно успешное экономическое развитие. Подход к экономике, к экономическому развитию всегда должен учитывать вышеперечисленные факторы, иначе стремление улучшить экономическое положение путем привнесения на национальную основу чуждых ей ценностей (даже ведущих к процветанию и успеху в других экономиках) может обернуться затяжным институциональным, ценностным и экономическим кризисом.

«Взгляд на общество и экономику со стороны культуры постмодернизма, институционализма сегодня не может дать полноценного описания реальности, соотносящейся со сферой хозяйства человека», – утверждают сторонники **социальной экономики**, направления осмысления хозяйственной реальности, возникшего относительно недавно. Они говорят о том, что можно с твердой уверенностью утверждать, что модель человека экономического, отходит в историю экономической мысли, открывая новые возможности более глубокого и всестороннего исследования человека хозяйственного как творящего свою жизнь в гармоничном сочетании с природой и обществом. В этой ситуации вполне естественно, что требует эволюционного совершенствования методология экономической науки. Изменения акцентов, на их взгляд, сводятся к тому, что существенно возрастает роль социокультурных факторов развития экономики, позволяющих применять целостный подход к анализу хозяйственной деятельности человека как целостного духовно-телесного организма. Именно благодаря реализации своей внутренней целостности, человек творит хозяйство как сферу своей жизнедеятельности, поднимается по качественным ступенькам в

своем развитии. В данной связи возникает новое требование к экономической науке: она должна целостно отражать хозяйственную деятельность человека в рамках нового теоретического синтеза наработанных конкретных результатов не только экономической теорией, но и другими человековедческими науками [15]. Экономическая наука должна выработать гештальт экономической реальности. Но односторонний подход – рыночный, заложенный изначально в научные исследования, не может обеспечить ни качества, ни всесторонности результата. Непонимание этого ведет экономическую науку к вырождению, к тому, что она все больше отрывается от реальности, перемещая в мир пустых абстракций, заменяет реальность информационными шумами. Становление социальной экономики и как науки и как реальности следует рассматривать не просто как чье-то субъективное желание, но и как развитие культуры, прежде всего как идеальной формы, имеющей актуальное практическое значение. Здесь важно указать на два взаимосвязанных, а поэтому не всегда различаемых момента. Первый состоит в том, что с точки зрения отдельного человека социальная экономика реально существует и человек в той или иной мере «входит» в нее после своего рождения. В этом плане она сродни всему тому, что человек воспринимает как природное, как то, что «дано» ему естественным образом. Второй аспект, на котором следует акцентировать внимание, состоит в том, что социальная экономика все же должна осознаваться как культура, как «приглашающая сила, не столько оболочка, сколько вызов, а субъект для нее есть вероятность, желаемость и ожидаемость» [16]. Нельзя забывать, что культура – есть сфера жизнедеятельности человека, его творчество по качественному преобразованию окружающей его среды и самого себя, что в действительности проявляется в последовательной череде инноваций по отношению к первичному для данного человека состоянию. Культура – это все создаваемое человеком, - материальное и идеальное, реальное и ирреальное, видимое и невидимое, виртуальное и воплощенное. Культура непосредственно сопряжена с хозяйством – и как результат, и как начало, и как способ, и как средство. Хозяйство и культура неразрывны [15]. «Социальная экономика, - говорят ее приверженцы, - знаменует собой качественный скачок в экономическом знании. Ее изучение призвано обеспечить кардинальный переход интереса с физической, материальной стороны производства, которая остается актуальной для обеспечения биологического выживания, на психическую, сознательную, разумную сторону человеческой деятельности, что неизменно приведет к открытию и познанию духовной основы как главной причины совершенствования экономических отношений и всей хозяйственной жизни». В этом плане необходимо определить основные постулаты социальной экономики, помня о том, что она изучает человеческий срез экономической деятельности, что отражает хозяйствование как нравственно основанную и сознательно ориентированную деятельность человека.

Основными постулатами социальной экономики, по мнению Г.В. Задорожного, выступают следующие: человек рассматривается как социализированная индивидуальность, которая способна к творчеству и социальной ответственности; субъектом социальной экономики является человек хозяйствующий, целосно преобразовывающий себя и свою среду обитания на нравственных основаниях, определяемых совестью; целью выступает развитие человека посредством развития его сознания через напряженную критическую мыследеятельность; средством - устойчивое хозяйственное развитие, не допускающее катастрофических сценариев, основанное на принципе коэволюции человека, общества и Природы; механизмом социальной экономики является социальное партнерство как добровольно-сознательное совместно-разделенное участие в развитии равноправных хозяйствующих субъектов посредством объединения своих интеллектуально-духовных, финансовых, материальных, трудовых и прочих ресурсов [16].

Выводы и предложения. Таким образом, культура и хозяйство неразрывно связаны между собой. Культуру необходимо представлять как поле развертывания всех хозяйственных процессов и явлений, связанных именно с действиями человека. «Не будем забывать, что культура включает в себя не только одни культы, храмы, книги, произведения искусства, орудия труда, но и нравы, нормы, установления, ценности, идеологии манеры поведения, а также само общественное устройство, государственный порядок» [15]. В настоящее время господствует несколько точек зрения на экономику, общество и место в них человека. Постмодернистская идеология с ее ориентацией на потребительство, на невосприятие духовных ценностей разрушает человека изнутри, не дает ему творчески мыслить, обдумывать все последствия того, что происходит в окружающем мире. Она

приводит человечество к тупику и ведет его к саморазрушению. Институционализм, ставший довольно популярным в последнее время с помощью своей методологии исследования экономики и окружающей реальности позволяет достичь определенных успехов, но также имеет свои недостатки. С другой стороны, в последние десятилетия стали появляться новые направления, такие как социальная экономика, философия хозяйства, которые во главу угла ставят именно человека с его культурой, его ценностями и менталитетом, творческим потенциалом. Но все же социальная экономика игнорирует многие важные направления современного развития, например, финансизацию, обладает низким интегрирующим потенциалом, а также не уделяет должного внимания проблеме экономической свободы.

Но несмотря на перечисленные недостатки трех подходов, очевидным остается тот факт, что в современных исследованиях экономики и экономического развития нельзя не учитывать социокультурную составляющую, поскольку она становится одной из важнейших предпосылок устойчивого экономического развития.

Литература:

1. Гончарова В.А. Культура как экономическая категория /В.А. Гончарова //Вестник ХНУ им. Каразина. – 2008. - №802. - С. 3-5.
2. Культура имеет значение. Каким образом ценности содействуют общественному прогрессу. Под ред. Л.Харрисона и С. Хантингтона. – М.: МШПИ, 2002. – 320с.
3. Радаев В.В. Западная экономическая социология: хрестоматия современной классики /В.В. Радаев – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2004. – 680с.
4. Панарин А.С. Идентичность и пассионарность /А.С. Панарин //Социальная экономика. – 2008. - №3-4, - С. 10-17
5. Иванов Д.В. Виртуализация общества /Д.В. Иванов – Санкт-Петербург: «Петербургское Востоковедение», 2000. – 96с.
6. Лукашевич В.М. Глобалистика : учебн. пособие /В.М. Лукашевич. – 3-е изд.– перераб. и доп. – Львов: «Новий Світ – 2000», 2006. – 540с.
7. Задорожный Г.В., Колупаева И.В. О необходимости преодоления чисто экономического подхода в исследованиях человеческой деятельности как требование постнеклассической науки и актуализации духовно-нравственных ценностей /Г.В. Задорожный //Социальная экономика. – 2007. - №3-4. - С. 41-53
8. Задорожный Г.В. Интеллектономика как мировоззрение нового века /Г.В. Задорожный //Социальная экономика. – 2002. - №3. - С.3-14.
9. Архиреев С.И. Трансакционные издержки и неравенство в условиях рыночной трансформации /С.И. Архиреев – Х.: Бізнес Інформ, 2000. – 288с.
10. Лисовицкий В.Н. История экономических учений: учеб. пособие / В.Н. Лисовицкий. – Харьков, ООО «Р.И.Ф.», 2002. – 320с.
11. Норт Д. Институты и экономический рост: историческое введение /Д.Норт // Thesis. – М., 1993. – Т. 1, вып. 2.
12. Майминас Е. З. Контексты экономической реформы/Е. З.Майминас // Постигание: Социология. Социальная политика. Экономическая реформа. - М., 1989. – 520с.
13. Мизес Л. Человеческая деятельность: трактат по экономической теории/ Л. Мизес. - Челябинск: Социум, 2005. – 878с.
14. Галпин Т. Полное руководство по слияниям и поглощениям компаний: Методы и процедуры интеграции на всех уровнях орг. иерархии / Т. Дж. Галпин, М. Хэндон. – М.:, 2005. - 237с.
15. Задорожная О.Г. Человек в современном общественном производстве. Социокультурные факторы хозяйства/О.Г. Задорожная //Социальная экономика. - №3-4.– 2006. - С.17-25.
16. Задорожный Г.В. Социальная экономия в новой картине реальности//Социальная экономика. - №1-2.– 2005. - С.29-46.

ВЗАЄМОЗВ'ЯЗОК ЕКОНОМІЧНОГО РОЗВИТКУ ТА СОЦІОКУЛЬТУРНОЇ
ДИНАМІКИ: СУЧАСНІ ПІДХОДИ.

Батістова О.І., аспірантка, Яременко О.Л., д.е.н., професор
Харківський національний університет імені В.Н. Каразіна

Стаття присвячена дослідженню трьох сучасних підходів до взаємозв'язку економічного розвитку та соціокультурної динаміки. У статті розкриваються сутність та основні риси Постмодернізму, Інституціоналізму та Соціальної економіки. Автор акцентує увагу на необхідності включення соціокультурної складової у економічні дослідження.

Ключові слова: економічне зростання, соціокультурна динаміка, інститут, культура, глобалізація.

Summary

THE INTERINFLUENCE BETWEEN THE ECONOMIC DEVELOPMENT AND THE SOCIO-
CULTURAL DYNAMICS: CONTEMPORARY APPROACHES

Batistova O.I., aspirant, Yaremenko O. L., doctor of economic sciences, professor
V.N. Karazin Kharkiv National University

The Article is focused on the investigation of the three contemporary approaches to the correlation between the economic development and the socio-cultural dynamics. The core and the main features of the Postmodernism, the Institutionalism and the Social economy are presented. The Author pays special attention to the necessity of the including of the socio-cultural content to the economic researches.

Key words: economic growth, socio-cultural dynamics, institution, culture, globalization.